

**731. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО-
МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

27 октября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

1. Я завтракал с главным советником Чемберлена (и фактически руководителем его внешней политики) известным Горацием Вильсоном. Разговор вращался преимущественно около вопроса о войне и мире. Вильсон высказывался в том смысле, что сейчас, пока война на Западе еще не развернулась в полном объеме и массовые страсти еще не достигли точки кипения, теоретически мыслимо обсуждение вопроса о мире. Шесть или двенадцать месяцев спустя это сделать будет гораздо труднее. Однако даже и в настоящий момент, по мнению Вильсона, практически подойти к данной проблеме почти невозможно. В самом деле, англо-французы, в особенности после недавней речи Риббентропа*, ни за что не сделают первый шаг. Гитлер, судя по всем имеющимся сведениям (речь Риббентропа это только подтверждает), тоже не собирается протягивать руку. Нейтралы не хотят выступать с посредничеством. Да если бы кто-нибудь из них даже и выступил, то недостаточно было бы, скажем, Муссолини послать приглашение в Лондон приехать в Турин или Геную для встречи с Гитлером. Подобное приглашение было бы британским правительством отклонено. Прежде чем ехать на конференцию, надо знать, имеется ли какая-либо база для возможного соглашения, а для этого требуется тщательная предварительная подготовка, чего пока совершенно нет. Наконец, крупнейшее препятствие для успеха конференции — то, что в настоящее время на ней пришлось бы иметь дело с Гитлером. Британское правительство не верит ни одному его слову²⁵⁶. Без гарантии со стороны всех пяти великих держав Европы британское правительство не может пойти на какие-либо мирные соглашения, а получение таких гарантий весьма затруднительно. Вот почему Вильсон в конечном счете приходит к выводу, что война неизбежно будет продолжаться, принимая все более острые формы.

2. В высшей степени характерно суждение Вильсона о желательных, с его точки зрения, очертаниях будущего мирного договора, который должен быть заключен после более или менее длительной войны. Нынешняя централизованная Германия должна была бы превратиться в «вольную федерацию», в которой Австрия, Бавария, Вюртемберг и т. д. должны были бы пользоваться широкой автономией. Чехословакия могла бы стать также членом этой федерации, примерно на правах британского доминиона. Польша должна была бы быть восстановлена как самостоятельное государство на своей этнографической базе, но без Западных Украины и Белоруссии. Федеральной Германии можно было бы предоставить кондоминиум с Англией и Францией в управлении ее бывшими колониями. Весь мирный договор должен был бы быть гарантирован по возможности всеми великими державами, в особенности же великими европейскими державами. Затем должно было бы последовать всеобщее серьезное сокращение вооружений.

3. Вильсон «жаловался», что Франция занимает гораздо более крутую позицию в отношении Германии, чем Англия. Так, британское

* Имеется в виду выступление Риббентропа в Данциге, в котором он, ссылаясь на речь Чемберлена 12 октября 1939 г., заявил, что англичане отклонили руку Германии и Германия принимает отказ (см. Известия.—1939.—26 окт.).

правительство все время старается проводить грань между гитлеровским режимом и германским народом. Французы, наоборот, не хотят делать такого различия и в качестве цели войны выставляют не только полный внушительный разгром, но также раздробление Германии на ряд мелких государств, обезоруженных и беспомощных; французские настроения, по словам Вильсона, не могут не оказать известное влияние на линию английской политики. Этому легко поверить.

От беседы с Вильсоном у меня осталось впечатление, что в беседе со мной он старался рядиться в павлиньи перья максимально доступного ему либерализма. На самом же деле Вильсон не видит иных путей для сохранения позиции британского империализма, как только колоссальное ослабление Германии любой ценой, в том числе и путем ее раздробления.

Полпред